

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 2 / 2023, Vol. 11, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максимова, О. Б. Межъязыковая интерференция при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного: пилотные исследования и математико-статистическая обработка результатов / О. Б. Максимова, А. А. Масликов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN223.pdf>

For citation:

Maximova O.B., Maslikov A.A. Cross-language interference in learning English for specific purposes as a second foreign language: pilot study and mathematical statistical processing of results. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(2): 46PDMN223. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/46PDMN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Максимова Ольга Борисовна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия
Доцент

Кандидат философских наук, доцент
E-mail: maximova-ob@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9407-1277>

Масликов Александр Альбертович

ГУ «Дубна»

Филиал в г. Протвино, Протвино, Россия
Заместитель директора филиала по учебной и научной работе, доцент

Кандидат физико-математических наук
E-mail: masspref@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1495-8506>

**Межъязыковая интерференция
при изучении английского языка в
сфере профессиональной коммуникации как
второго иностранного: пилотные исследования
и математико-статистическая обработка результатов**

Аннотация. Сегодняшняя ситуация в сфере межкультурных связей и деловых контактов такова, что специалисты любого профиля все чаще сталкиваются с необходимостью знания двух и более иностранных языков; соответствующей корректировке подвергаются и учебные программы университетов. Осознание учащимися того факта, что знание более одного языка повышает их конкурентоспособность на рынке труда и является хорошим подспорьем для успешной карьеры, следует рассматривать как мощный мотивирующий фактор для изучения второго языка.

Практика и методика преподавания второго языка имеют свою специфику по сравнению с методами изучения первого языка. В настоящее время накоплен существенный опыт в выявлении факторов, благоприятствующих изучению второго языка, а также факторов, тормозящих данный процесс; имеются в виду такие факторы как предшествующий языковой опыт, навыки работы с различными языковыми системами и умение переключаться между ними.

Проблемы обучения в многоязычной образовательной среде носят многогранный и многоуровневый характер и затрагивают практически все виды речевой деятельности и все аспекты преподавания иностранного языка. Взаимное влияние контактирующих языков наблюдается на всех языковых уровнях вследствие наличия фонетических, морфологических и семантических отличий.

При приобретении языкового опыта в многоязычной среде наблюдаются следующие явления: позитивный перенос языковых навыков и умений, негативное отклонение от языковых норм во время контакта языков, перенос нормативов родного или особенностей первого иностранного языка на изучаемый язык. Учёт фактора переноса языковых компетенций имеет большое значение для успешного изучения второго языка на начальном этапе; также, следует отметить высокую значимость распознавания фактов негативной языковой интерференции.

В статье проводится анализ языкового переноса, возникающего при преподавании английского языка студентам, изучающим французский или испанский языки.

Авторы выдвинули предположение, что преподавание английского языка как языка специализации студентам, изучающими французский или испанский язык, сопровождается явлением языкового переноса. С целью проверки данной гипотезы было осуществлено двухэтапное пилотное исследование, в которое входили опрос и тестирование участников с использованием статистического анализа.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что важным фактором повышения эффективности преподавания иностранного языка в условиях многоязычия является обеспечение переноса наработанных языковых навыков и опыта, для чего имеются предпосылки. Также, необходимо учитывать фактор языкового переноса и обращать внимание на выявление его источников на различных уровнях языка.

Ключевые слова: языковой перенос; преподавание английского языка как языка специализации; первый иностранный язык; родной язык; второй иностранный язык; речевые навыки; лексическая интерференция; лингвистическая интерференция; мультилингвы

Введение

Сегодня все чаще возникает настоятельная потребность расширения лингвистических компетенций у специалистов любого профиля, что связано со структурой межкультурной коммуникации и деловых контактов. Осознание учащимися важности знания второго иностранного языка (ИЯ2) для повышения своего рейтинга на международном рынке труда является значительным мотивирующим фактором.

Проблематика языковой интерференции, ее влияние на усвоение иностранного языка давно уже привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. Так было показано, что в процессе освоения нескольких языков учащимся приходится преодолевать трудности и сталкиваться с вызовами, вызванными тем, что учащиеся осваивают ИЯ2 в ситуации учебного мультилингвизма, отличающейся от «естественной» ситуации освоения ими родного языка [1, р. 15–41]. Образование в мультилингвальной среде определяет методику и специфику освоения ИЯ2 [2, р. 163–177]. Практика и методика преподавания ИЯ2 имеют свою специфику по сравнению с методиками изучения первого языка (ИЯ1) учащимися [3, р. 101–120; 4, с. 83–87; 5, с. 85–88]. Исследователи накопили существенный опыт анализа факторов, благоприятствующих изучению ИЯ2, и факторов, тормозящих данный процесс [6]; речь идет о таких факторах как предшествующий языковой опыт обучаемых, навыки работы с различными языковыми системами и умение переключаться между ними [7, р. 45–56].

При приобретении языкового опыта в многоязычной среде можно наблюдать как позитивный перенос языковых навыков и умений, так и негативное следствие контакта языков — отклонение от языковых норм из-за переноса особенностей родного языка или ИЯ1 на изучаемый ИЯ2 [8, р. 12–36]. Учёт фактора переноса языковых компетенций ИЯ1 имеет большое значение для успешного изучения ИЯ2 на начальном этапе.

Как показывает анализ тематической литературы, проблемы мультилингвального обучения имеют многоуровневый характер и затрагивают практически все виды речевой деятельности [3, р. 101–120; 9, р. 8–20]. Взаимное влияние контактирующих языков наблюдается на всех языковых уровнях вследствие наличия фонетических, морфологических и семантических отличий [10, р. 21–41; 11, р. 1–9].

Данная статья посвящена исследованию явления языкового переноса, возникающего при преподавании английского языка студентам, изучающим французский или испанский языки как ИЯ1.

Мы дифференцировали участников нашего экспериментального исследования по языковому признаку, а именно выделяли группы «мультилингвов», то есть, группы Г1, и Г2, которые изучали французский или испанский язык как первый иностранный. Дополнительно мы исследовали группу «монолингвов» (Г), участники которой осваивали в университете английский язык в рамках Госстандарта.

В исследовании были задействованы старшекурсники РУДН имени Патриса Лумумбы. В каждой группе испытуемых, кроме группы с французским языком, было 20 участников.

Мы предположили, что в многоязычной образовательной среде процесс освоения английского языка как языка специализации сопровождается языковым переносом. При этом осуществляется трансфер языковых навыков и умений, источником которого могут быть как родной язык участников, так и их первый язык. Проявления языкового переноса, обнаруженные при преподавании английского языка мультилингвам, владеющим французским или испанским языком, схожи между собой и имеют отличия от проявлений языкового переноса, выявленных у мультилингвов с немецким языком.

Методика исследования

Предлагаемое вашему вниманию исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе проводился опрос участников в форме анкеты, что было описано нами в наших предыдущих работах [12; 13, р. 1837–1845]; на втором этапе мы проводили тестирование, проверяющее англоязычные лексические компетенции у студентов специальности «Теория и история международных отношений», изучающих французский или испанский язык как ИЯ1. При этом методика тестирования повторяла методику, апробированную нами при анализе языкового переноса у студентов-мультилингвов [14, р. 1–37], изучающих немецкий как ИЯ1. Мы с помощью наших коллег разработали тестовые упражнения на перевод наименований международных организаций (например, таких названий как «Лига арабских государств», «Совет Европы», «Парламентская ассамблея Совета Европы»), предназначенных для студентов-англофилов, изучающих английский в сочетании с испанским, французским или с одним из восточных языков (персидским, арабским или китайским) [15, р. 170–184]. Студенты-мультилингвы выполняли упражнения на перевод с русского языка и с их первого иностранного языка (например, испытуемых-испанистов просили перевести такие названия как «La Unión Europea», «La Liga de los Estados Árabes», «El Consejo de Europa», «La Asamblea Parlamentaria del Consejo de Europa») на английский, что позволяло выявить типичные ошибки и возможные источники языкового переноса. Студенты группы Г, как и в нашем предыдущем исследовании [14, р. 1–37], проходили аналогичный описанному выше тест по переводу с

русского на английский язык. Результаты тестирования записывались и подвергались статистическому анализу.

В обработке данных тестирования можно выделить 2 стадии. На первой стадии мы сравнивали оценки групп мультилингвов и группы монолингвов для подтверждения существования явления позитивного переноса языковых компетенций при владении несколькими языками. Проверялась выдвинутая нами гипотеза о том, что студенты-мультилингвы показывают лучшие результаты по переводческому тесту по сравнению со студентами-монолингвами. Для этого мы рассчитывали медианную оценку за первую часть теста (перевод с русского на английский), полученную участниками групп Г1 и Г2, и сравнивали этот показатель с показателями группы Г.

Полученные данные были проанализированы с целью установления взаимозависимости между баллами участников, полученными ими за первую и вторую части теста. Сравнивались баллы, полученные за перевод с русского и с ИЯ1. Далее проводилось сравнение полученных результатов с помощью Т-статистики. Для обработки результатов использовался дисперсионный анализ ANOVA, предназначенный для обнаружения значимости различий в средних значениях (если уровень значимости меньше 0,05). Небольшими отклонениями от однородности и серьезными отклонениями от нормальности можно пренебречь, когда размеры выборки равны и велики (в частности, когда число участников равняется 20). Предварительно для проверки нормальности распределения использовался критерий Шапиро-Уилка и критерий Левена для проверки однородности выборок по дисперсиям.

Обсуждение результатов

В таблице 1 представлены данные по средним оценкам, полученным испытуемыми групп Г1, Г2, Г3 и группы Г за первую часть теста, где P14 — тест Крускала-Уоллиса для средней оценки группы Г1 по сравнению с группой Г; P24 — тест Крускала-Уоллиса для средней оценки группы Г2 по сравнению с группой Г; P34 — тест Крускала-Уоллиса для средней оценки группы Г3 по сравнению с группой Г; $p = 0,035$ вероятности совершения ошибки первого рода (для Левене).

Таблица 1

Результаты тестирования. Средние оценки испытуемых групп Г1, Г2, Г3 и группы Г за часть 1 теста (перевод с русского на английский)

Группа	Количество участников	Средняя оценка	Тест Даннета	Критерий Шапиро-Уилка	Тест Крускала-Уоллиса
Г1(французский)	12	49,91	0,006	0,059	P14 = 0,0057
Г2 (испанский)	20	52,25	0,002	> 0,4	P24 < 0,00005
Г3 (немецкий)	20	50,6	0,004	> 0,4	P34 < 0,00005
Г (контрольная)	20	36,1		0,164	

Составлено авторами

Статистический анализ проводился по следующему алгоритму: сначала проводились тесты Шапиро-Уилка и Левене, по результатам которых делался вывод о допустимости анализа по ANOVA; дальнейшие действия зависели от результата теста. В данном случае тест Левене показал результат $p = 0,035$ и ANOVA использовать было проблематично, однородности дисперсий не наблюдалось, поэтому использовали непараметрику Крускала-Уоллиса, что и представлено в таблице 1.

Из данных, продемонстрированных в таблице 1 следует, что средняя оценка групп Г1, Г2, Г3 превышает оценку группы Г, причем статистический анализ показывает, что указанное различие оказывается статистически значимым.

Статистика подтверждает наличие значимой разницы во владении лексическими компетенциями в области английского языка по специальности «Теория и история международных отношений» у мультилингвов, изучающих несколько языков, и испытуемых группы Г, то есть, чем больше языковых компетенций было приобретено учащимися в ходе освоения ИЯ1, тем эффективнее происходит овладение ИЯ2.

На втором этапе нашего пилотного исследования мы задались целью выявить возможный источник языкового переноса; для этого мы проанализировали и сравнили баллы за тест, заработанные студентами групп Г1, Г2, Г3 Мы рассчитали и провели попарное сравнение оценок участников всех групп за обе части переводческого теста. Полученные нами данные обрабатывались t-статистикой.

В таблицах 2 и 3 показана t-статистика для медианных оценок, которые учащиеся французской и испанской групп заработали при выполнении двух частей теста, и приведено сравнение оценок за 1 и 2 части теста. P — вероятность совершения ошибки первого рода.

Таблица 2

Т-статистика оценок за тест по переводу для группы Г1 (первый язык — французский)

Группа Г1	Количество участников	Средняя оценка	T наблюдаемое	T критическое	P
Часть 1 (перевод с русского)	12	49,91	0,350	2,073	0,728
Часть 2 (перевод с французского)	12	48,58			

Составлено авторами

Таблица 3

Т-статистика оценок за переводческий тест группы Г2 (первый язык — испанский)

Группа Г2	Количество участников	Средняя оценка	T наблюдаемое	T критическое	P
Часть 1 (перевод с русского)	20	52,25	0,601	2,024	0,551
Часть 2 (перевод с испанского)	20	50			

Составлено авторами

В статистическом анализе применялся t-критерий Стьюдента при принятии гипотезы об однородности и нормальности, что получило подтверждение в F-статистике при уровне значимости 0,05.

Статистический анализ полученных нами данных демонстрирует, что, хотя средние оценки, заработанные испытуемыми французской и испанской групп при выполнении заданий первой части переводческого теста чуть превышают средние баллы, набранные ими за вторую часть, между группами не зафиксировано различий, значимых в статистическом плане. Аналогичные результаты мы получили в предыдущем исследовании при попарном сравнении результатов теста немецкой группы Г3.

Мы видим, что полученные нами данные не подтверждают наличие значимых в статистическом плане различий в языковой компетенции у участников французской и испанской групп в ходе перевода с русского языка на английский и с французского или испанского на английский.

Поскольку средние оценки, заработанные студентами групп Г1, Г2 и Г3, примерно одинаковые, а именно, анализ показал отсутствие статистически значимой разницы между показателями этих групп, — можно предположить, что изучение европейских (французского, испанского, немецкого) языков оказывает примерно одинаковое воздействие на перенос языковых компетенций при изучении ИЯ2.

После сравнения средних оценок мы рассмотрели типичные ошибки, которые сделали испытуемые, изучающие французский и испанский языки, в обеих частях переводческого теста на количественном и качественном уровне. На данном этапе мы ожидали, что повышение частоты корректного употребления артиклей и прописных букв при переводе с французского и испанского языков на английский по сравнению с переводом с русского языка будет свидетельствовать о том, что при освоении английского как языка специализации в комбинации с другими европейскими языками имеет место языковой перенос из этих языков.

Мы проанализировали методами статистического анализа частоту корректного и ошибочного употребления артиклей и прописных букв в разных частях текста испытуемыми французской и испанской групп, но, к сожалению, не обнаружили статистических различий, в отличие от нашего предыдущего исследования языкового переноса у студентов с немецким языком [14, р. 1–37]. Почему так произошло, должны показать дальнейшие исследования. Возможно, что это связано с разным количеством испытуемых в группах, а также с тем, что орфография немецкого языка предусматривает специфичное использование прописных букв. В отличие от правил орфографии русского, французского и испанского языков, орфография немецкого языка требует оформлять все существительные прописными буквами.

Выводы

По итогам исследования авторы делают заключение, что, в том случае, когда обучение второму иностранному языку в качестве языка специализации будет учитывать взаимодействие ранее изученных иностранных языков, в частности, наработанный в других языках опыт, компетенции и умения, то его эффективность существенно повысится — как за счет использования позитивного переноса, в сравнении и сопоставлении языков, так и за счет обнаружения, анализа и, соответственно, уменьшения негативного влияния языковой интерференции.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что при изучении ИЯ2 студенты опираются на уже усвоенные ими при изучении ИЯ1 навыки, приемы и компетенции в области фонетики, грамматики, синтаксиса, морфологии, орфографии, стилистики и т.п. Поэтому представляется важным учет фактора языкового переноса и выявление его источников на различных языковых уровнях, а также разработка учебно-методических пособий по второму языку с учетом языкового опыта обучаемых. В связи с тем, что типичные лексические ошибки студентов, изучающих ИЯ2, отличаются в зависимости от того, какой именно язык изучался ранее, представляется важной задача разработки специальной методики преподавания английского языка специализации как ИЯ2 в сочетании с первым европейским языком с соответствующими учебными пособиями и упражнениями.

Что касается возможного направления дальнейших исследований, то нам представляется перспективным следующее: хотелось бы сравнить успехи студентов, которые изучают второй иностранный язык по методике, основанной на интегрированном комплексе лексических упражнений по обучению чтению, с показателями студентов, обучаемых по традиционной методике [15, р. 170–184].

ЛИТЕРАТУРА

1. Sánchez L. Multilingualism from a language acquisition perspective / In Third language acquisition: Age, proficiency and multilingualism (C. Bardel, L. Sánchez Eds.). Berlin: Language Science Press, 2020. P. 15–41.

2. De Angelis G. Crosslinguistic influence and multiple languages acquisition and use / In Twelve lectures in multilingualism (D. Singleton & L. Aronin Eds.). Clevedon: Multilingual Matters, 2019. P. 163–177.
3. C. Bardel C. Syntactic transfer in L3 learning: What do models and results tell us about learning and teaching a third language? / In Cross-linguistic influence: From empirical evidence to classroom practice (J. Gutierrez-Mangado, M. Martínez-Adrián & F. Gallardo-del-Puerto Eds.). Basel: Springer, 2020. P. 101–120.
4. Барахта А.В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестник ТПГУ. 2015. № 10(163). С. 83–87.
5. Щербакова М.В. Особенности обучения второму иностранному языку студентов языковых факультетов // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 85–88.
6. Cabrelli Amaro J., Flynn S., Rothman J. (eds.). Third language acquisition in adulthood. Amsterdam: John Benjamins, 2012. 312 p.
7. Jessner U. The Nature of Cross-Linguistic Interaction in the Multilingual System / In The Multilingual Lexicon (J. Cenoz, B. Hufeisen & U. Jessner Eds.). Dordrecht: Kluwer, 2003. P. 45–56.
8. Arabski J. Cross-linguistic Influences in the Second Language Lexicon. Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters, 2006. 228 p. P. 12–36.
9. Cenoz J., The Effect of Linguistic Distance, L2 Status and Age on Cross-linguistic Influence / In Third language acquisition: Psycholinguistic perspectives (J. Cenoz, B. Hufeisen & U. Jessner Eds.). Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2001. P. 8–20.
10. Hammarberg B. Roles of L1 and L2 in L3 Production and Acquisition / In Cross-Linguistic Influence in Third Language Acquisition Psycholinguistic Perspectives (J. Cenoz, B. Hufeisen & U. Jessner Eds.). Clevedon: Multilingual Matters, 2001. P. 21–41.
11. Hahn A., Angelovska T. (eds). L3 Syntactic Transfer: Models, new developments and implications // Series: Bilingual processing and acquisition. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2017. vol. 5. P. 1–9.
12. Максимова О.Б., Масликов А.А. Межъязыковая интерференция у студентов-мультилингвов, изучающих английский как второй иностранный язык // Мир науки. Педагогика и психология, 2022. № 5. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN522.pdf> (дата обращения: 25.04.2023)
13. Maximova O., Tavberidze D. (2023) The source of cross-linguistic influence in third language acquisition: teaching English as a second foreign language // INTED2023 Proceedings. 2023. P. 1837–1845.
14. Максимова О.Б., Масликов А.А. Лексическая интерференция и позитивный перенос при изучении английского языка в сфере профессиональной коммуникации как второго иностранного // Мир науки. Педагогика и психология, 2022. v. 10 № 1, pp. 37. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN122.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).
15. Maximova O.B., Spynu L.M. Enseignement de l'ESP aux etudiants universitaires des relations internationales avec le francais comme premiere langue etrangere compte tenu des interferences lexicales // Xlinguae European Scientific Language Journal. 2019. issue № 1XL. P. 170–184.

Maximova Olga Borisovna

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: maximova-ob@rudn.ru

Maslikov Alexander Albertovich

Dubna
Protvino branch, Protvino, Russia
E-mail: masspref@yandex.ru

Cross-language interference in learning English for specific purposes as a second foreign language: pilot study and mathematical statistical processing of results

Abstract. Nowadays the situation in the field of intercultural communication and business contacts increasingly challenges the professionals of any profile with the need to learn two or more foreign languages; university curricula are also being adjusted accordingly. Students' awareness of the fact that the knowledge of more than one foreign language increases their competitiveness on the labor market and is a good help for a successful career should be seen as a powerful motivating factor for learning a second language.

The practice and methods of learning a second language have their own specificities as compared to the methods of learning a first language. There is now substantial experience in identifying the factors that favor second language acquisition, as well as the factors that hinder it, such as prior language experience, proficiency with different language systems, and the ability to switch between them.

The problems of learning in a multilingual educational environment are multifaceted and multilevel and affect almost all types of speech activities and all aspects of foreign language teaching. Mutual influence of contacting languages can be observed at all language levels due to phonetic, morphological and semantic differences.

During language acquisition in a multilingual environment the following phenomena are observed: positive transfer of language skills and abilities, deviation from language norms during language contact, transfer of native language norms or first foreign language features to the target language. Taking into account the factor of language transfer is very important for the successful second language learning at the initial stage. It should also be noted that it is highly important to recognize the facts of negative cross-language interference.

This article dwells on the linguistic transference that occurs when teaching English for Specific Purposes to students learning French or Spanish.

The authors put forward the hypothesis that teaching English for Specific Purposes to students learning French or Spanish is accompanied by cross-language interference. In order to test this hypothesis, a two-stage pilot study was carried out, which included a survey and testing of participants using statistical analysis.

The results of the study allow us to conclude that an important factor in improving the effectiveness of teaching a foreign language in a multilingual environment is to ensure the transfer of acquired language skills and experience, for which there are prerequisites. Also, it is necessary to take into account the factor of language transfer and pay attention to the identification of its sources at different levels of language.

Keywords: language transfer; teaching English for Specific Purposes; speech skills; lexical interference; linguistic interference; multilinguals